

Валентин Красногоров

Отложенное свидание

Пьеса в одном действии

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

См. также мой сайт:

<http://krasnogorov.com/>

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689

(972)-53-527-4146, (972) 53-527-4142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

-© Валентин Красногоров

АННОТАЦИЯ

Мужчина и женщина встречаются после десятилетнего перерыва. *Одна мужская, одна женская роль. Интерьер.*

Действующие лица

Инна

Сергей

Комната в доме Инны. Инна одна, читает книгу. Звонок в дверь. Инна идет открывать и возвращается. За ней следует мужчина.

СЕРГЕЙ. Добрый вечер.

ИННА. Добрый вечер. Может, сразу пройдем в ванную?

СЕРГЕЙ. В ванную? Зачем?

ИННА. Там где-то протекает. Я же вам говорила по телефону, когда вызывала. Я очень рада, что вы сумели прийти ко мне прямо сегодня.

СЕРГЕЙ. Это, конечно, приятно слышать, но... Дело в том, что вы звонили не мне.

ИННА. Но ведь вы сантехник?

СЕРГЕЙ. Не совсем.

ИННА. А кто же вы тогда? *(Впервые внимательно смотрит на вошедшего.)*

СЕРГЕЙ. Узнаешь?

ИННА. *(Тихо.)* О господи! Сергей?

СЕРГЕЙ. Я так уж изменился?

ИННА. Нет, пожалуй, не очень. Но я просто не ожидала тебя увидеть, да еще здесь.

Откуда ты свалился?

СЕРГЕЙ. С луны.

ИННА. *(Настороженно.)* Что тебе нужно?

СЕРГЕЙ. Не очень ласковый прием.

ИННА. А как еще встречают незваных гостей?

СЕРГЕЙ. Во всяком случае, не так свирепо.

ИННА. А ты ожидал, что я брошусь тебе на шею?

СЕРГЕЙ. Почему бы и нет?

ИННА. Мог хотя бы предупредить.

СЕРГЕЙ. Не уверен, что тогда бы я получил приглашение.

Пауза.

Инна, может, ты все-таки предложишь мне сесть?

ИННА. А надо ли?

СЕРГЕЙ. Я не понимаю – ты меня боишься, что ли?

ИННА. Нет. А может, боюсь.

СЕРГЕЙ. Чего?

ИННА. Не знаю. И буду бояться, пока не пойму, зачем ты вдруг явился.

СЕРГЕЙ. В жизни многие встречи случаются вдруг.

ИННА. Ты знаешь, что я замужем?

СЕРГЕЙ. Да.

ИННА. И что у меня сын?

СЕРГЕЙ. Да.

ИННА. И все-таки пришел?

СЕРГЕЙ. Разве старые друзья не имеют права раз в десять лет навестить женщину, если она замужем?

ИННА. Просто навестить?

СЕРГЕЙ. Да.

ИННА. Тогда садись.

СЕРГЕЙ. Может, предложишь хотя бы чаю?

ИННА. Это ни к чему.

СЕРГЕЙ. Жалко чаю?

ИННА. Просто не успею его приготовить. Ведь твой визит не затянется.

СЕРГЕЙ. Я не тороплюсь.

ИННА. Муж может вернуться каждую минуту.

СЕРГЕЙ. А что, он не позволяет тебе встречаться с друзьями?

ИННА. Я сама этого себе не позволяю.

СЕРГЕЙ. А что будет, если твой Отелло меня тут застанет? И увидит, как я пью чай?

Он меня убьет? Или тебя? Или обоих?

ИННА. Не смешно.

СЕРГЕЙ. А я и не пытаюсь тебя рассмешить.

ИННА. В любом случае я бы не хотела, чтобы он тебя тут увидел.

СЕРГЕЙ. Мне, конечно, отрадно слышать, что ты беспокоишься за мою жизнь, но не стоит волноваться. Твой муж не придет. Он уехал вместе с сыном за границу и вернется только через три дня.

ИННА. Откуда ты знаешь?

СЕРГЕЙ. У нас с тобой еще остались общие знакомые. Они проинформировали.

ИННА. Я смотрю, ты хорошо подготовился к встрече.

СЕРГЕЙ. К важным встречам и надо хорошо готовиться.

ИННА. Для тебя эта встреча действительно важна?

СЕРГЕЙ. Очень.

ИННА. Я верю. Потому ты и готовился к ней десять лет.

СЕРГЕЙ. Принимаю твой упрек.

ИННА. Я тебя вовсе не упрекаю.

СЕРГЕЙ. Может, все-таки, поставишь чай?

ИННА. *(Поколебавшись.)* Ну, хорошо.

Инна выходит в кухню. Сергей осматривает комнату, задерживая взгляд на семейных фотографиях, потом с любопытством рассматривает висящую на стене гитару. Инна возвращается.

СЕРГЕЙ. Ну, ты все еще нервничаешь?

ИННА. И не думала. Пришел, так пришел, что тут такого?

СЕРГЕЙ. Действительно, что тут такого?

ИННА. В крайнем случае, не постесняюсь и выставить.

СЕРГЕЙ. Спасибо, очень любезно. Твой муж играет на гитаре?

ИННА. Нет.

СЕРГЕЙ. А кто? Неужели ты научилась?

ИННА. Нет.

СЕРГЕЙ. Чего же она тут висит?

ИННА. *(Пожав плечами.)* Так. Мало ли в квартирах накапливается лишних вещей. Вроде бы и не нужно, а жалко выбросить.

Сергей хочет взять гитару. Инна останавливает его.

Не трогай!

СЕРГЕЙ. Не бойся, я ничего ей не сделаю. *(Снимает гитару со стены и рассматривает ее.)* Послушай, это же моя гитара!

ИННА. Возможно.

СЕРГЕЙ. Да нет, точно моя!

ИННА. Если твоя, можешь ее забрать. Ты, наверное, за ней и пришел.

СЕРГЕЙ. Именно за ней. Как ты сразу не поняла? Пока ты готовишь чай, я ее попробую, хорошо?

ИННА. Как хочешь.

Сергей перебирает струны. Инна начинает накрывать на стол. Сергей, настроив гитару, начинает напевать известный романс. Инна сначала продолжает свое занятие, потом останавливается и невольно прислушивается к пению.

СЕРГЕЙ.

Спокойно и просто мы встретились с вами,
В душе зажила уже старая рана,
Но пропасть разрыва легла между нами –
Мы только знакомы. Как странно...

Как странно все это, совсем ведь недавно
Была наша близость безмерна, безгранна.
А ныне, ах, ныне былому не равно,
Мы только знакомы. Как странно...

Завязка – вся сказка. Развязка – страданье.
Но думать все время о вас неустанно...
А, может быть... Впрочем, зачем?.. До свиданья.
Мы просто знакомы. Как странно...¹

Молчание.

ИННА. *(Довольно резко.)* Унеси гитару в прихожую и положи возле двери.

СЕРГЕЙ. Зачем?

ИННА. Чтобы ты не забыл ее взять, когда будешь уходить.

Сергей молча вешает гитару на прежнее место.

Теперь скажи, зачем все-таки ты пришел.

СЕРГЕЙ. Ты мне совсем не рада?

ИННА. Чему я должна радоваться?

СЕРГЕЙ. Ты хоть вспоминала иногда обо мне?

ИННА. Нет. У меня давно другая жизнь.

СЕРГЕЙ. И ты счастлива?

ИННА. Чайник, наверное, давно закипел. *(Выходит на кухню и возвращается с чайником в руках.)*

СЕРГЕЙ. У вас уютная квартира.

ИННА. Садись, пей свой чай. Извини, что не с чем. Пирогов не приготовила.

СЕРГЕЙ. Это моя вина. Явился без торта, конфет и букета. В следующий раз я исправлюсь.

ИННА. В следующий раз? Боюсь, его не будет.

СЕРГЕЙ. Почему нет?

ИННА. Давай перестанем ходить вокруг да около. Скажи, что ты задумал?

СЕРГЕЙ. А ты не догадываешься?

ИННА. Я не умею читать чужие мысли. Да и не хочу. Переходи к делу.

СЕРГЕЙ. Что ж, к делу, так к делу. За тобой долг. Я хотел бы его получить.

ИННА. Не помню никакого долга.

¹ Музыка Б. Прозоровского, Слова Л. Пеньковского

СЕРГЕЙ. Зато я помню.

ИННА. Может, ты еще и проценты потребуешь?

СЕРГЕЙ. Честно говоря, не отказался бы.

ИННА. (*Берет свою сумку, достает из нее кошелек.*) Не знаю, сколько денег у меня при себе. О какой сумме идет речь?

СЕРГЕЙ. Инна, не притворяйся. Ты очень хорошо знаешь, о каком долге идет речь.

ИННА. Понятия не имею.

СЕРГЕЙ. Прекрасно понимаешь. Поэтому с самого начала и нервничаешь.

ИННА. Я ничего не помню. Все это было так давно...

СЕРГЕЙ. Тебе подсказать?

ИННА. (*Помолчав.*) Не надо.

СЕРГЕЙ. Это было утром в аэропорту, помнишь?

Инна не отвечает.

Ты не пришла ко мне накануне вечером, как обещала, хотя знала, что это последняя наша ночь. Я стоял в аэропорту у турникета и ждал, но тебя не было. Я боялся, что улечу, так и не увидев тебя...

Зал аэропорта. Сергей, с чемоданом в руках, нетерпеливо ждет Инну. Голос диктора объявляет об окончании посадки на его самолет. Потеряв надежду увидеть любимую девушку, Сергей направляется на посадку, но в этот момент вбегает Инна и бросается ему на шею. Горячие поцелуи, объятия. Оба они совсем еще молоды.

ИННА. Сергей! (*Горячо обнимая и целуя Сергея.*) Милый... Милый...

СЕРГЕЙ. Инна! Пришла! Как я рад! Я уж думал, что так и уеду, не увидев тебя.

ИННА. Я не пришла – я бежала, летела... Думала только об одном – лишь бы успеть!

СЕРГЕЙ. А теперь мы не увидимся целый месяц. Как мы его проживем друг без друга?

ИННА. Я боюсь даже думать об этом. Мне хочется зажмуриться, потом открыть глаза и увидеть, что этот месяц уже прошел.

Диктор аэропорта объявляет об окончании посадки на очередной рейс.

СЕРГЕЙ. Мне пора. Уже кончается посадка.

ИННА. Подожди! Еще минутку! Я так люблю тебя!

СЕРГЕЙ. Я ждал тебя дома всю ночь.

ИННА. Я знаю. Но у мамы снова был приступ, и я не могла. Я и сейчас вырвалась с трудом.

СЕРГЕЙ. Я так тосковал... Мои руки не выпускали из своих объятий...

ИННА. А я чувствовала себя в твоих объятиях. Ужасно обидно. У меня все время слезы текли. Последняя ночь – а я не пришла. Я все время буду об этом жалеть. И вообще, месяц – это такой большой срок... Почти бесконечный. Мало ли что может случиться...

СЕРГЕЙ. Не придумывай. Что может случиться?

ИННА. Не знаю.

СЕРГЕЙ. Обещай мне вот что: что бы ни случилось, пусть это наше несостоявшееся свидание будет за тобой. Даже если ты меня разлюбишь, даже если пройдет много лет, все равно: если я потребую от тебя свидания, ты придешь. Хорошо?

ИННА. Что за глупости ты говоришь? Я тебя никогда не разлюблю.

СЕРГЕЙ. Я знаю. Вернее, надеюсь. Но жизнь – сложная штука, и не все происходит так, как мы ожидаем. Я не могу уехать с мыслью, что, может быть, я уже больше никогда не обниму тебя. Обещай мне.

ИННА. Зачем обещания? Я твоя и всегда буду твоей.

СЕРГЕЙ. Значит, придешь?

ИННА. *(Смеется.)* Хочешь, я дам клятву, как в старинных романах? Чем тебе поклясться? Жизнью матери? Своей кровью? Ты ведь и так знаешь, что какие бы препятствия не возникли, где бы и с кем бы я ни была, я приду к тебе по первому твоему зову. Пусть это будет через год или даже через десять лет, но мы вернем себе эту пропущенную ночь.

ГОЛОС ДИКТОРА. Внимание, посадка на рейс А-1483 закончена.

СЕРГЕЙ. *(Обнимая девушку.)* До свидания.

ИННА. Пиши мне чаще, хорошо?

СЕРГЕЙ. Каждый день. А теперь мне пора.

ИННА. Не уезжай! Я без тебя умру!

СЕРГЕЙ. Я скоро вернусь. Жди.

Сергей берет чемодан и поспешно уходит. Инна машет ему вслед рукой, другой рукой утирая слезы.

Инна и Сергей снова в комнате за столом.

ИННА. Боже, как мы были молоды и глупы! Даже немного стыдно и смешно.

СЕРГЕЙ. А мне не смешно и не стыдно.

ИННА. Ты хоть когда-нибудь вспоминал об этом?

СЕРГЕЙ. Все время.

ИННА. Как приятно это слышать. Все десять лет сидел и вспоминал. И, конечно, мечтал встретиться. Но, видимо, все как-то было некогда.

СЕРГЕЙ. Сейчас не об этом речь.

ИННА. А о чем же?

СЕРГЕЙ. О твоём обещании. Ты его вспомнила?

ИННА. Я и не забывала.

СЕРГЕЙ. Ну, и что ты скажешь?

ИННА. Пей чай.

Инна разливает чай. Сергей наблюдает за ней. Пауза.

СЕРГЕЙ. Вот, ты говоришь, что я будто бы выгляжу почти как раньше. А ты изменилась.

ИННА. Спасибо за «комплимент».

СЕРГЕЙ. Раньше ты была симпатичной худушкой девчонкой. Не знаю, что я тогда в тебе нашёл.

ИННА. Ну, а сейчас?

СЕРГЕЙ. Сейчас ты стала зрелой соблазнительной женщиной.

ИННА. И кто из нас двоих тебе нравится больше, прежняя или настоящая?

СЕРГЕЙ. Обе.

ИННА. Спасибо. А то уж я решила ревновать к той девчонке.

СЕРГЕЙ. А помнишь наши прогулки до рассвета, рука в руке, наши нескончаемые разговоры, и теплые светлые ночи, и запах сирени, и наши первые объятия...

ИННА. Помню, не помню – какая разница? У всех была первая любовь. Глупая, чистая, восторженная, пылкая, но неглубокая. Так что оставим лирику. Она ни к чему.

СЕРГЕЙ. Тебе разве не хочется иногда, чтобы всё это вернулось?

ИННА. Первая любовь бывает только один раз, на то она и первая. Повториться она не может. Это уже будет вторая или там десятая любовь.

СЕРГЕЙ. Но она может и не прекратиться.

ИННА. Уж не о себе ли ты говоришь?

СЕРГЕЙ. А если и так?

ИННА. Не смей меня.

СЕРГЕЙ. Хорошо, оставим лирику и перейдем к делу. Ты мне должна свидание. Скажи, когда и где.

ИННА. Ты что, шутишь? Какое свидание? Прошло столько лет...

СЕРГЕЙ. Ну и что? Ты ведь обещала.

ИННА. За этим ты и пришел?

СЕРГЕЙ. Да. И жду ответа.

ОНА. Неужели тебя ничего не интересует, кроме этого несчастного свидания? Почему бы тебе не спросить хотя бы, как я живу, где работаю, что у меня за семья, что я теперь вообще за человек? Почему ты стремишься вернуть меня к прошлому и не хочешь знать, какая я сейчас?

СЕРГЕЙ. Я не для того пришел, чтобы рассказывать и выслушивать историю своей и твоей жизни. Во всяком случае, не сейчас.

ИННА. Ах, вот как? Тебе это не интересно?

СЕРГЕЙ. Нет, почему же. Но я полагал, что мы обо всем поговорим на свидании.

ИННА. Если ты хотел позвать меня на него только для разговоров, то считай, что оно уже началось.

СЕРГЕЙ. Ну, хорошо, расскажи, действительно, что у тебя за семья.

ИННА. Семья как семья. Я уже тебе сказала. Сын, муж.

СЕРГЕЙ. Ну, и как вы с ним живете?

ИННА. С мужем? Как все супруги после нескольких лет брака. Буднично и размеренно. Без особой любви, без пламенной страсти, но, к счастью, и без ненависти. Я бы сказала, что мы друзья.

СЕРГЕЙ. Просто друзья?

ИННА. Друзья, которые, к тому же, иногда занимаются и любовью. Назовем это так.

СЕРГЕЙ. Твой муж что-нибудь знает обо мне?

ИННА. Я не принадлежу к любительницам рассказывать мужчинам о своем прошлом. Чем меньше они об этом знают, тем для них лучше. Да и что может узнать муж, чего он еще не знает? Что у меня в юности кто-то был? Так ему известно, что он взял меня не девушкой.

СЕРГЕЙ. Ну, а ваш сын? Сколько ему?

ИННА. Он уже большой.

СЕРГЕЙ. Он похож на тебя или на мужа?

ИННА. Он похож на отца.

СЕРГЕЙ. Значит, на мужа.

ИННА. Не совсем. Это мой сын, но не его.

СЕРГЕЙ. Я что-то не понимаю. Что значит «не его»?

ИННА. Это сын от моего первого брака. Но Василий его любит. Василий – мой второй муж.

СЕРГЕЙ. Я не знал, что ты замужем уже второй раз.

ИННА. Теперь знаешь.

СЕРГЕЙ. Я смотрю, ты без меня времени зря не теряла.

ИННА. За десять лет можно много успеть.

СЕРГЕЙ. А как ты насчет того, чтобы попытаться третий раз?

ИННА. Пока не было подходящих предложений.

СЕРГЕЙ. А если оно поступит?

ИННА. Тогда я и подумаю. Но мой нынешний муж меня вполне устраивает.

СЕРГЕЙ. Во всех отношениях?

ИННА. Во всех. В том числе и в тех, о которых не принято рассказывать посторонним.

СЕРГЕЙ. Спасибо за информацию.

ИННА. Ты ее хотел и ты ее получил.

Пауза.

СЕРГЕЙ. А кто был твой первый муж?

ИННА. Мужчина.

СЕРГЕЙ. Это понятно. Ну, а кроме того?

ИННА. Какая разница? Жила я с ним недолго, и было это давно. Деталей я не помню. Да и вообще, мужчины не так уж сильно отличаются друг от друга.

СЕРГЕЙ. У тебя такой богатый опыт?

ИННА. Не думаешь ли ты, что я все эти годы только и делала, что тосковала по тебе? Нет, дорогой, все забывается, все проходит. У меня были любовники, и не один, и, поверь мне, я наслаждалась с ними в постели, совершенно не вспоминая о тебе.

СЕРГЕЙ. Может ли это быть?

ИННА. Не может быть иначе. В первой любви, как и всякой женщине, мне нравился возлюбленный, в последующих – сама любовь.

СЕРГЕЙ. *(Помолчав.)* А ты действительно изменилась.

ИННА. Наконец ты начинаешь это понимать.

СЕРГЕЙ. Пожалуй, мне лучше тебя ни о чем не расспрашивать.

ИННА. Нет, почему же. Чем больше ты задашь вопросов и услышишь ответов, тем меньше тебе захочется требовать от меня свидания. Поймешь, что поезд уже ушел.

СЕРГЕЙ. Боюсь, ты стала слишком трезвой.

ИННА. И даже циничной.

СЕРГЕЙ. Или хочешь такой казаться.

ИННА. Просто тогда я была ребенком, а сейчас стала взрослой. А что, тебя шокирует, что я встречалась с кем-то, кроме тебя?

СЕРГЕЙ. Я понимаю, что десять лет ты не жила затворницей. Но скажи, ты хоть один раз испытывала с кем-нибудь то, что мы с тобой испытывали тогда? Счастье от каждого прикосновения, от каждой улыбки, от каждого слова, от каждой минуты молчания? Ты бродила с кем-нибудь ночи напролет, не имея сил расстаться? Ты начинала ждать новой встречи спустя минуту после расставания? Ты просыпалась утром счастливая только оттого, что сегодня вы снова увидите? Тебя переполняло какое-то безумное, необъяснимое счастье оттого, что на свете есть человек, которого ты любишь?

ИННА. *(Помолчав.)* Это бывает только в юности. И то не у всех.

СЕРГЕЙ. Но почему? Разве любить радостно и безоглядно можно только в восемнадцать лет? А в тридцать или сорок уже нельзя? И разве нельзя любить всю жизнь?

ИННА. Видимо, нельзя.

СЕРГЕЙ. А я уверен, что можно. Все зависит от нас самих.

ИННА. Или ты неисправимый романтик, или просто любишь красиво поговорить.

СЕРГЕЙ. Это всё, что ты можешь мне сказать?

ИННА. А разве я должна что-то говорить?

Пауза.

СЕРГЕЙ. Вот, ты рассказала немного о себе. А почему ты ничего не спрашиваешь обо мне?

ИННА. Зачем? *(Помолчав.)* Почему ты тогда исчез?

СЕРГЕЙ. Долгая история... После того, как наш вертолет разбился, пришлось долго приходить в себя. Хорошо, что остался жив.

ИННА. Ты попал в авиакатастрофу?

СЕРГЕЙ. А ты не знала?

ИННА. Нет.

СЕРГЕЙ. Сначала приходил в себя в какой-то лесной избушке в горах. Потом с товарищем несколько недель брели по тайге в поисках людей. Потом больница. Когда я смог, наконец, тебе позвонить, твой телефон не отвечал.

ИННА. Я переехала.

СЕРГЕЙ. Позднее я это понял. Когда я вернулся, и узнал, что ты замужем, я сначала не поверил... Потом пришел в ярость, потом мучался, страдал, потом старался позабыть, и действительно забыл... По крайней мере, так я думал. Но оказалось, что забыть не так просто...

ИННА. Ну, а что было потом?

СЕРГЕЙ. Все было... Были встречи и расставания, надежды и разочарования, были женщины, попытки создать семью, все было... Но все это было так скучно, так обыденно, что в конце концов мне стало страшно: неужели так будет продолжаться всю жизнь? И я все чаще вспоминал о нашем несостоявшемся свидании... Я знал, что оно обязательно будет, должно быть, и что оно изменит мою жизнь... Нашу жизнь...

ИННА. Оно ничего не изменит, Сергей.

СЕРГЕЙ. Ты думаешь? Неужели у нас есть только прошлое, но нет будущего?

ИННА. Только прошлое.

СЕРГЕЙ. Неправда. Неужели нельзя хотя бы на один миг снова ощутить то, что было?

ИННА. Нельзя.

СЕРГЕЙ. Но почему?

ИННА. Мне уже не девятнадцать и никогда не будет девятнадцать. Мы никогда не будем такими, как тогда, наивными, восторженными и без оглядки влюбленными. И наше свидание не будет, не может быть таким, каким оно было бы когда-то. Тех нас нет, те мы умерли, и их уже не воскресить. Так что оставь эту игру в юность.

СЕРГЕЙ. Ты просто уходишь от ответа.

ИННА. Пойми, для меня нет проблемы переспать с тобой: обещала, так могу сделать. Но ведь это не то, что ты хочешь. У тебя сохранились красивые воспоминания, не надо их портить.

СЕРГЕЙ. Почему портить?

ИННА. Я еще раз повторяю: ты хочешь встречи с той, кем я была десять лет назад, но той девушки уже не существует. Есть усталая, зрелая, выдавшая виды женщина, которая еще, как говорится, «ничего», которая еще «выглядит», но не более того.

СЕРГЕЙ. Это не имеет значения.

ИННА. Нет, имеет. Ты ждешь радостей первой любви, а она у нас будет десятая. Ты разве хочешь, чтобы я обменивалась с тобой опытом, который приобрела с другими мужчинами? Или научиться чему-то в постели у тебя? Ты ведь тоже не постился эти десять лет.

СЕРГЕЙ. Ты пытаешься меня убедить, что мечты юности сохнут и вянут под напором прозы жизни. Даже если так, то не нужно ли нам задуматься над тем, почему это случилось? Когда и почему мы пошли не тем путем? Почему мы поднимаемся в годах, должностях и зарплатах, но опускаемся где-то внутри себя? Почему мы становимся скучнее и равнодушнее? Неужели и душа стареет вместе с телом?

ИННА. А ты хочешь, чтобы наши морщины разгладились, глаза заблестели, движения стали легкими? Чтобы я чудом снова стала юной, веселой, беззаботной, тоненькой и восторженной? Или чтобы юность и глупость вернулись и к тебе?

СЕРГЕЙ. Я верю, что в глубине души мы те же, что и были, и что мы созданы друг для друга. Этого ничто не может изменить. Мы не имеем права друг друга потерять.

ИННА. Уж не хочешь ли ты сказать, что ты до сих пор меня любишь?

СЕРГЕЙ. Если честно, не знаю. Слишком давно это было. Но одно я знаю твердо: стоит мне вспомнить, как мы с тобой были счастливы, то дыхание останавливается, и хочется хотя бы на один день, хоть на один час вернуть это счастье.

Пауза.

ИННА. Ну, хорошо. Допустим, я тебе поверю. Допустим, я приду. И мы проведем вместе ночь. Допустим даже, что нас действительно будут ждать короткие минуты ослепительного счастья. Что потом?

СЕРГЕЙ. Что потом? Не знаю. Далеко вперед я не загадывал. Пока я прошу у тебя лишь одно свидание. А оно решит, что будет дальше. Но только мне не нужно отбывание повинности. Я хочу, чтобы ты пришла на него такой, какой была тогда: любящей, радостной, открытой, счастливой.... Забудь хотя бы на несколько часов сегодняшние проблемы, зажмурься, представь, что это происходит тогда, десять лет назад...

ИННА. И все-таки, я еще раз спрашиваю: а что будет потом?

СЕРГЕЙ. Не знаю. Зачем раньше времени об этом думать?

ИННА. Ты не знаешь, зато я знаю. Ничего не будет.

СЕРГЕЙ. А может быть, мы решим остаться вместе на всю жизнь.

ИННА. И тогда начнется скучная рутина, как у всех других. Знаешь, что бы было, если бы мы тогда не расстались? Наши восторги очень скоро бы кончились и сменились бы взаимным равнодушием, а то и раздражением. Так что надо благодарить судьбу за то, что она нас разлучила. По крайней мере, остались волнующие воспоминания.

СЕРГЕЙ. Неужели у нас с тобой было бы то же самое, что у вас с мужем, если бы мы не расстались? Неужели мы так же спокойно встречались бы дома вечером после работы, смотрели бы телевизор и, зевая, ложились бы спать?

ИННА. Откуда ты знаешь, какая жизнь у нас с мужем?

СЕРГЕЙ. Ты сама говорила.

ИННА. Мало ли что я говорила.

СЕРГЕЙ. Странная штука любовь. Вот двое встречаются, сходят с ума друг от друга,

каждая минута, проведенная вместе, доставляет им наслаждение. И им, конечно, кажется, что так будет вечно. Но проходит неделя, месяц, год... И они расстаются. И если снова встречаются, не находят друг в друге ничего волнующего, ничего интересного. Куда же девается это обаяние, которое тебя так притягивало? Неужели оно является только результатом нашего воображения?

ИННА. Давай не будем рассуждать на общие темы. Скажи ясно и определенно: чего ты хочешь?

СЕРГЕЙ. Я же сказал: свидания. Я не буду знать покоя, если оно не состоится. Наши отношения были прерваны, а не закончены.

ИННА. Тогда давай прямо сейчас мы их и закончим. Или для этого обязательно нужна постель?

СЕРГЕЙ. Так ты придешь или нет?

ОНА. Забудь про это. Нельзя жить воспоминаниями о смешных ребяческих клятвах.

СЕРГЕЙ. Что тебя удерживает? Верность мужу? Но я раньше, чем он, узнал твое тело. Мы десятки раз уже были вместе. Что для тебя изменит еще одна встреча, единственная и последняя? Считай, что наше свидание произойдет до твоего знакомства с ним. Оно ведь принадлежит прошлому, а не настоящему.

ИННА. Нет, дорогой. Если я и соглашусь уйти к другому мужчине, то к тому, кто зовет не на один час и на одну ночь, а на всю жизнь.

СЕРГЕЙ. Кто знает, может быть, и позову.

ИННА. А ты готов принять меня такой, как я сейчас: взрослой, немного циничной, разведенной, с ребенком, – короче, не такой юной девочкой, как тогда?

СЕРГЕЙ. Не знаю. Так сразу я сказать не могу.

ИННА. Вот, видишь, ты отрекся не только от меня, но и от своего сына.

СЕРГЕЙ. От какого моего сына?

ИННА. А ты еще не понял? Ты ведь рассматривал тут фотографии.

СЕРГЕЙ. *(Подходит к фотографии, висящей на стене.)* Ты хочешь сказать, что...

ИННА. Я уже сказала, что он похож на отца. Разве не видно?

СЕРГЕЙ. Я не знал...

ИННА. Я знаю, что ты не знал. А теперь уходи.

СЕРГЕЙ. Не сердись.

ИННА. Я не сержусь. Уходи.

СЕРГЕЙ. Я не виноват, что ты меня не дождалась.

ИННА. А я не виновата, что ты исчез, оставив меня беременной. Уходи.

СЕРГЕЙ. Так ты не придешь?

ИННА. Нет. Незачем ворошить прошлое.

СЕРГЕЙ. Я имею в виду, насовсем.

ИННА. Нет. Время ушло. И у меня семья.

СЕРГЕЙ. Это твое окончательное решение?

ИННА. Прощай.

Сергей направляется к выходу, но останавливается.

СЕРГЕЙ. Ответь мне только на один вопрос: ты меня теперь совсем не любишь?

ИННА. Совсем.

СЕРГЕЙ. Все, что было, забыто?

ИННА. Да.

Сергей, помедлив, уходит. Инна, оставшись одна, без сил опускается на стул.

Конец